

него. Даже прозвище, Лунатик. Называет Гарри "Детенышем".

"Ох, - слабо сказал он. - Это имеет смысл."

Люпин фыркнул.

"Я не помогал ему, Гарри, но я не буду отрицать, что я оборотень. - Он посмотрел Гарри в глаза, его выражение лица было серьезным. - Пожалуйста, детёныш. Ты мне доверяешь? Всего на несколько минут?"

Гарри сложил руки на груди. Профессор Люпин был добр к нему в этом году. Не похоже, чтобы он замыслил убить Гарри — у него определенно было много возможностей для этого.

"Говори," - сказал он в конце концов.

"Гарри, что ты делаешь? Он оборотень!" - воскликнул Рон, хватая Гарри за плечо. Гарри проигнорировал его, стряхнул руку и подошел ближе к Люпину и Блэку. Ему нужны были ответы.

"Сегодня вечером я смотрел на карту, - начал Люпин, - подумал, что вы трое могли бы пойти поддержать Хагрида, и я решил понаблюдать за происходящим. Я наблюдал, как ты направляешься через территорию к хижине Хагрида. И через двадцать минут я увидел, как ты уходишь. И к вам присоединилось четвертое имя, причем очень быстро."

"Да, его, - сказал Гарри, мрачно посмотрев на Блэка. - Он следил за нами."

"Не Сириус, - поправил Люпин. - Питер Петтигрю."

"Что?" - Гарри разинул рот. Петтигрю? Их другой друг, тот, кого убил Сириус?

Люпин снова повернулся к Гарри с умоляющим взглядом.

"Подумай, Гарри. Хвост."

Гарри резко втянул воздух, глядя на крысу, которая в данный момент притворялась мертвой на коленях у Гермионы. На Блэка, принявшего облик собаки. Бродяга.

"Анимаги, - понял он. - Вы все анимаги. Что означает... Короста."

Блэк разразился лающим смехом.

"Это то имя, под которым он скрывался, не так ли? Как мило." - Он бросился к Гермионе, лежавшей на кровати, но Люпин удержал его.

"Сириус, нет! Они не поймут, тебе нужно объяснить."

"У нас мало времени, Лунатик! - Блэк спорил. - Я смогу объяснить после того, как он умрет, а теперь отдай мне эту крысу!"